

АТЕНЕЙ,

ЖУРНАЛЪ

КРИТИКИ, СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

И

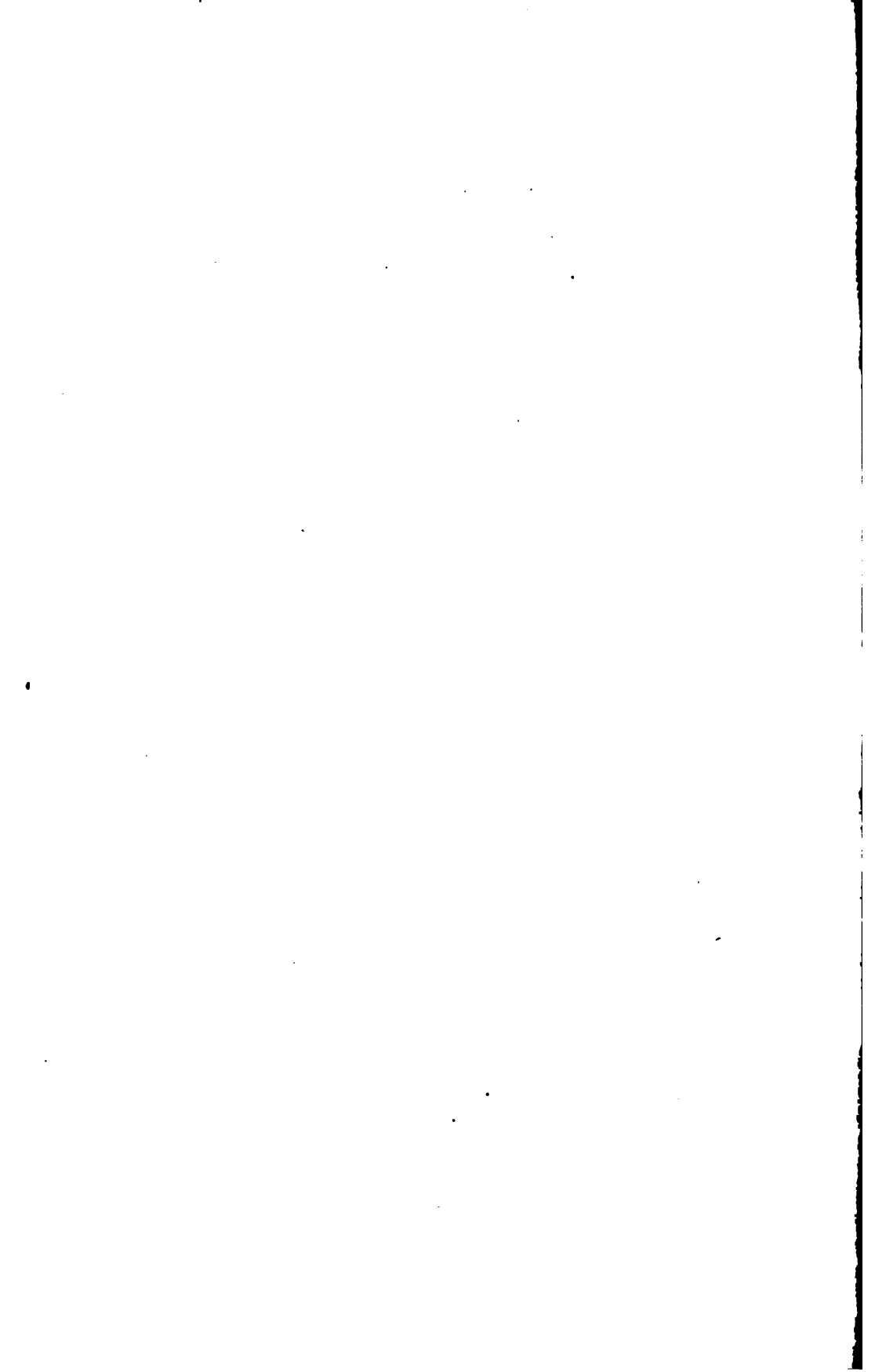
ЛИТЕРАТУРЫ.

№ 27.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭРНСТА БАРФКНЕХТА И К^о

1858.

АТЕНЕЙ,

ЖУРНАЛЬ

КРИТИКИ, СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

И

ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ Е. КОРША.

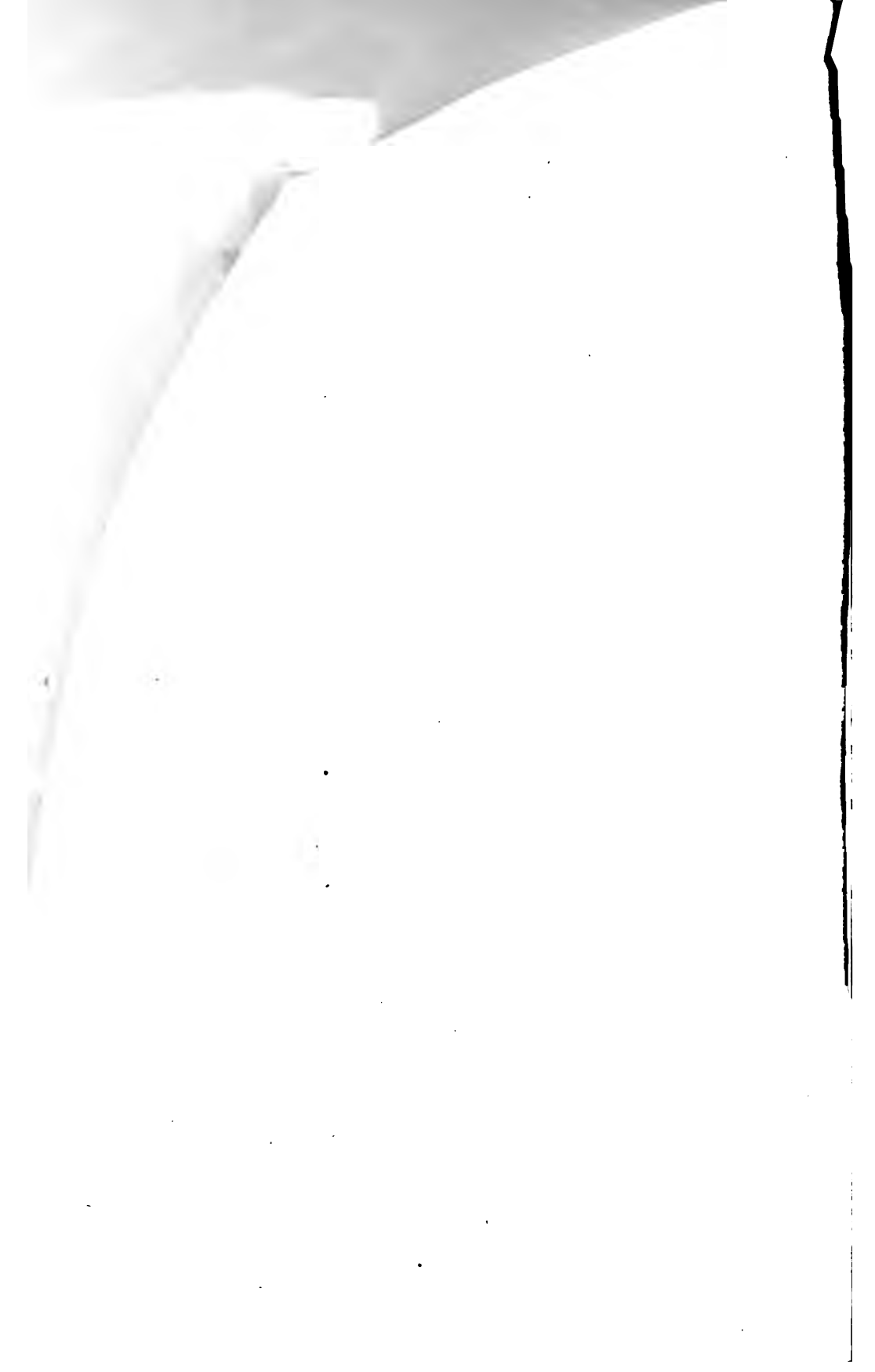
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МАЙ и ІЮНЬ 1858 года.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ФРИСТА ВАРФИНКХТА И КОМП.

1858.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Изъ записокъ . . . . . Н. С. Щенкина.	3
Испанская литература и современ- ный представитель ея, Сорилья. . . . . С. В. Костарева.	15
Записки Гизо. . . . . З.	38
— . . . . . —	108
Новости по физикѣ. . . . . Я. Н. Вейнберга.	51
Русскій человекъ на rendez- vous. Размышленія по прочтеніи повѣсти г. Тур- генева «Ася». . . . . Н. Г. Чернышевскаго.	65
Эммуэль Гейбель. . . . . А. Ф. Фонъ-Видерта.	90
Изъ записокъ . . . . . П. Ил. Сафонова.	130
Русскіе Подлинники въ литера- турномъ отношеніи. Изъ лекцій объ исторіи рус- ской словесности. . . . . Ф. И. Буслаева.	137
Моцартъ. . . . . А. И. Кронеберга.	173
— . . . . . —	227
— . . . . . —	315
Переписка . . . . . Н. М. Карамзина.	192
— . . . . . —	244
— . . . . . —	339
— . . . . . —	417
— . . . . . —	474
— . . . . . —	532
— . . . . . —	598
— . . . . . —	652
Морскія силы Англіи и Фран- ціи. . . . . (Съ нѣмецк.)	205
— . . . . . —	260
Стихотворенія А. Н. Майкова. М. Н. Лонгинова.	217
Записка объ А. С. Хвостовѣ. Ал. Х.	278

	Стр.
Мысли объ общественномъ воспитаніи.	М. О. Де-Пуле. 282
Значеніе ощущеній боли у человека и животныхъ.	А. М. Зелина. 305
Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи М. П. Погодина.	Ивана Земца. 345
Синьйоръ Петруччіо. Разказъ туриста.	М. Бибикова. 378
— — — — —	— — — — — 443
Путешествія и открытія доктора Барта въ Африкѣ. М—ра.	— — — — — 401
— — — — —	— — — — — 461
— — — — —	— — — — — 517
«Не мѣсто красить человека — человекъ мѣсто». Комедія Н. М. Львова.	А. М. Пальковского. 428
Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій Сборникъ Н. Фролова. Томъ V.	А. Н. Кронеберга. 433
Еще о женскомъ трудѣ. По поводу журнальных толковъ объ этомъ вопросѣ. А. М. Пальковского.	— — — — — 487
Кристаллъ и растеніе.	Г. Леонгарда. 504
О вліяніи крестовыхъ походовъ на западную цивилизацію.	— — — — — 511
Очеркъ исторіи русской поэзіи. А. Милюкова. Второе, дополненное изданіе. Спб. 1858.	А. Н. Шынина. 543
Леонардо да Винчи.	К. К. Гѣрца. 562
— — — — —	— — — — — 626
О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи.	— — — — — 586
Стихотвореніе Пушкина. Библиографическая замѣтка. Н. К.	— — — — — 596
Нѣчто о методахъ историческихъ изслѣдованій. По поводу статьи Ивана Земца.	М. П. Погодина. 608
Мысли и замѣчанія Императрицы Екатерины II. Изъ записокъ.	А. В. Храповицкаго. 622

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Н. УСТРЯЛОВА. 3 тома.

Статья первая (I-й том).

Давно съ нетерпѣніемъ ожидаемая книга г. Устрялова наконецъ появилась, и мы должны сказать, что наши ожиданія вполне оправдались: г. Устряловъ, какъ историческій писатель, нашъ давній знакомый, и потому мы хорошо знали, съ кѣмъ должны встрѣтиться; и взглядъ его на эпоху, которой онъ посвятилъ свою ученую дѣятельность въ послѣднее время, былъ также хорошо извѣстенъ; притомъ онъ уже напечаталъ нѣсколько значительныхъ открывковъ, изъ которыхъ мы увидали, что встрѣтимся съ старымъ знакомымъ. Мы ждали, что г. Устряловъ сообщитъ намъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній по источникамъ, которые были неизвѣстны прежнимъ писателямъ о Петрѣ, — и не обманулись; мы ждали, что г. Устряловъ разберется въ многочисленныхъ и разнорѣчивыхъ извѣстіяхъ о великомъ историческомъ лицѣ, о которомъ такъ много и такъ многими писалось, — что онъ хотя сколько-нибудь освѣтитъ критикою этотъ хаосъ, — и здѣсь мы не ошиблись. Однимъ словомъ, важность книги г. Устрялова въ нашей исторической литературѣ безспорна; эта-то важность и побуждаетъ насъ посвятить ей подробный разборъ.

Первая обязанность историка, приступающаго къ изображенію какой-нибудь эпохи въ жизни историческаго народа, состоитъ въ показаніи отношенія избранной эпохи ко времени предшествовавшему, въ показаніи, какъ эта эпоха вытекла изъ предшествовавшей. Сознавая эту обязанность, г. Устряловъ въ началѣ своей книги посвящаетъ нѣсколько страницъ

рѣшенію вопроса объ отношеніи древней и новой Россіи. Приводя слова Неплюева : « На что въ Россіи ни взгляни , все его (Петра) началомъ имѣеть , и чтобъ впредь ни дѣлалось , отъ сего источника черпать будутъ » — г. Устряловъ возражаетъ Карамзину, по мнѣнію котораго « царствованіе Романовыхъ, Михаила, Алексѣя , Θεодора , способствовало сближенію Россіи съ Европою , какъ въ гражданскихъ учрежденіяхъ , такъ и въ нравахъ , отъ частыхъ государственныхъ сношеній съ ея дворами, отъ принатія въ нашу службу многихъ иноземцевъ и поселенія другихъ въ Москвѣ. Еще предки наши усердно слѣдовали своимъ обычаямъ ; но примѣръ начиналъ дѣйствовать , и явная польза , явное превосходство одерживали верхъ надъ старымъ обычаемъ въ воинскихъ уставахъ , въ системѣ дипломатической , въ образѣ воспитанія или ученія , въ самомъ свѣтскомъ обхожденіи , ибо нѣтъ сомнѣнія , что Европа отъ XIII до XVIII вѣка далеко опередила насъ въ гражданскомъ просвѣщеніи. Сіе измѣненіе дѣлалось постепенно , тихо , едва замѣтно , какъ естественное возрастаніе , безъ порывовъ и насилія. Мы заимствовали , но какъ бы нехотя , примѣняя все къ нашему и новое соединяя съ старымъ. Явился Петръ , сквозь бури и волны устремился къ своей цѣли ; достигъ , и все перемѣнилось. Сею цѣлію было не только новое величіе Россіи , но и совершенное присвоеніе обычаевъ Европейскихъ. » Г. Устряловъ никакъ не хочетъ согласиться съ мнѣніемъ Карамзина , что древняя Россія обнаруживала очевидное стремленіе къ благоустройству и образованію , знакомилась , сближалась съ Европою , и хотя медленно , зато твердымъ и вѣрнымъ шагомъ подвигалась къ той же цѣли , къ которой такъ насильственно увлекъ ее Петръ Великій , не пощадивъ ни нравовъ , ни обычаевъ , ни основныхъ началъ народности. По мнѣнію г. Устрялова , до Петра не сами Русскіе заводили связи съ образованными Европейцами , чтобъ извлечь изъ этихъ связей пользу для своей промышленности и образованія , а предприимчивые Голландцы , Англичане , Датчане , Шведы посылали къ нимъ своихъ пословъ и агентовъ ; что вообще для русскихъ людей до Петра еще недоступна была идея о необходимости образованія. Они коснѣли въ старыхъ понятіяхъ , которыя переходили изъ рода въ родъ , изъ вѣка въ вѣкъ. Мы , говоритъ г. Устряловъ , спѣсиво и съ презрѣніемъ смот-

рѣли на все чужое, иноземное; ненавидѣли все новое, и въ какомъ-то чудномъ самозабвеніи воображали, что православный Россіянинъ есть совершеннѣйшій гражданинъ въ мірѣ, а святая Русь первое государство. Безспорно, привязанность къ родному, національному, также необходима для благоденствія обществъ, какъ и самое образованіе. Но если это благородное чувство переходитъ въ закоренѣлый предрасудокъ, отвергающій всякую новую мысль, ужели государство, имъ зараженное, можетъ благоденствовать! Вотъ, противъ чего такъ грозно, такъ могущественно, со всею пылкостью своего огненного характера, со всею крѣпостью своей желѣзной воли, вооружался Петръ Великій. Онъ хотѣлъ преобразовать полуазіатскую Россію въ государство, цвѣтущее промыслами, искусствами, науками, съ необходимымъ политическимъ вѣсомъ въ Европѣ.

Для каждаго, думаемъ, ясно, что мнѣніе Карамзина, какъ бы оно ни было невѣрно въ другихъ отношеніяхъ, выигрываетъ передъ мнѣніемъ г. Устрялова тѣмъ, что объясняетъ намъ явленіе Петра: Русскіе люди до Петра сближались съ Европою, какъ въ гражданскихъ учрежденіяхъ, такъ и въ нравахъ: отсюда естественно, что великій человекъ, родившійся и воспитавшійся во время этого сближенія, въ силу обстоятельствъ и условій своей природы, ускоряетъ это сближеніе. Но предположимъ, что наши предки до Петра не имѣли еще идеи о необходимости образованія, коснѣли въ старыхъ понятіяхъ, спѣсиво смотрѣли на все чужое, ненавидѣли все новое, смотря на себя какъ на совершеннѣйшихъ гражданъ въ мірѣ — и вдругъ среди такихъ людей является человекъ, который начинаетъ смотрѣть совершенно противоположно и заставляетъ всѣхъ неволею смотрѣть по-своему! Г. Устряловъ старательно отстраняетъ отъ своего повѣствованія все чудесное; а между тѣмъ въ основѣ сочиненія лежитъ чудесное. Какъ могъ явиться тотъ мужъ, котораго воспѣваетъ г. Устряловъ? — остается загадкою. И что это за общество, которое нисколько не участвуетъ въ образованіи своихъ великихъ дѣятелей, въ которомъ эти дѣятели являются и дѣйствуютъ совершенно безъ спросу съ обществомъ?

Но, съ своей стороны и Карамзинъ, давая ключъ къ уразумѣнію возможности явленія Петра, ставитъ дѣятельность послѣдняго въ разрывъ съ стремленіями и характеромъ общества,

среди котораго дѣйствовалъ Петръ , бывший полнымъ представителемъ этого общества, произведеніемъ Руси XVII-го вѣка; и Карамзинъ, признавая развитіе Руси XVII-го вѣка правильнымъ, естественнымъ , упрекаетъ Петра въ насильственномъ ускореніи движенія, упрекаетъ Петра въ томъ, что онъ отнялъ у Русскихъ ихъ нравы, обычаи, народность; и въ этомъ взглядѣ слѣдовательно народъ нашъ низводится на степень народовъ неисторическихъ , которыхъ можно попроизволу двигать туда и сюда , у которыхъ это движеніе не вытекаетъ изъ внутреннихъ потребностей , не истекаетъ изъ предыдущаго движенія. Подобные взгляды происходятъ вслѣдствіе невниманія къ законамъ развитія какъ отдѣльнаго человѣка , такъ и цѣлыхъ обществъ, цѣлыхъ народовъ. «Еще предки наши, говоритъ Карамзинъ, усердно слѣдовали своимъ обычаямъ; но примѣръ начиналъ дѣйствовать, и явная польза, явное превосходство одерживали верхъ надъ старымъ обычаемъ въ воинскихъ уставахъ, въ системѣ дипломатической, въ образѣ воспитанія или ученія, въ самомъ свѣтскомъ обхожденіи, ибо нѣтъ сомнѣнія, что Европа отъ XIII до XVII-го вѣка, далеко опередила насъ въ гражданскомъ просвѣщеніи. Сіе измѣненіе дѣлалось постепенно, тихо, едва замѣтно, какъ естественное возрастаніе, безъ порывовъ и насилія. Мы заимствовали, но какъ бы нѣхотя, примѣняя все къ нашему и новое соединяя съ старымъ».

Даже и безъ знанія фактовъ всякій усомнится въ правильности этого изображенія нашихъ предковъ XVII-го вѣка. Усердно слѣдовать своимъ обычаямъ и въ то же время понимать превосходство чужихъ и принимать эти чужіе обычаи, и перечисленіе сферъ, въ которыхъ вводились эти новые обычаи таково, что оно исчерпываетъ все, ибо касается не одной государственной жизни, но и частной. Но естественно ли это? Страненъ былъ бы народъ, въ которомъ подобное явленіе, измѣненіе обычаевъ во всѣхъ сферахъ, могло произойти постепенно, тихо, едва замѣтно! Исторія знаетъ, что происходитъ, когда одинъ какой-нибудь народъ сталкивается съ другимъ, превосходящимъ его гражданственностью. Если народъ неисторическій, неспособный, еще не созрѣвшій для развитія, сталкивается съ народомъ цивилизованнымъ, но одряхлѣвшимъ уже, или еще слишкомъ юнымъ въ цивилизаціи, то разоривъ, опустошивъ все

произведенное цивилизаціей, удаляется въ свои стени и продолжаетъ прежній образъ жизни : отъ столкновенія съ цивилизаціею для него не происходитъ ничего. Таково было столкновеніе кочевыхъ азіатскихъ ордъ съ европейскими народами. Если же слабый и не созрѣвшій для цивилизаціи народъ сталкивается съ народомъ цивилизованнымъ и сильнымъ , который принуждаетъ варварскій народъ къ принятію плодовъ цивилизаціи , то эта насильно даваемая и несвойственная несозрѣвшему организму пища производитъ разрушительное дѣйствіе : несчастныя племена исчезаютъ, повидимому никѣмъ неистребляемыя : таково печальное явленіе, которое мы видимъ на островахъ Океаніи. Если племя, созрѣвшее для цивилизаціи, но слабое въ государственномъ и народномъ отношеніяхъ , не достигло до сознанія своей народности и не имѣетъ средствъ къ ея поддержанію и защитѣ , — если такое племя сталкивается съ племенемъ болѣе цивилизованнымъ , обладающимъ большими государственными средствами, то подчиняясь ему въ государственномъ отношеніи, принимаетъ его народность : такъ онѣмечились разрозненныя племена западныхъ Славянъ , также Литовское племя Прусы. Наконецъ, если народъ, созрѣвшій для цивилизаціи и значительно окрѣпшій въ государственной жизни, долго жившій ею, хотя и особнякомъ , богатый средствами, сталкивается съ народами, обладающими высшею цивилизаціей , то сначала происходитъ борьба между старымъ и новымъ , между своимъ , то-есть тѣмъ , что считается своимъ , и чужимъ , которое должно стать своимъ; борьба, болѣе или менѣе продолжительная, оканчивается торжествомъ новаго : но какъ же принимается это новое ? Сначала новое сопоставляется съ старымъ , механически, такъ-сказать, соединяется съ нимъ; это самое непривлекательное состояніе общества, ибо представляетъ странное, непріятное смѣшеніе и колебаніе , представляетъ новыя заплаты , нашитыя на ветхомъ рубищѣ ; этотъ наплывъ новаго , наплывъ новыхъ понятій , которыя никакъ еще не перевариваются , не превращаются въ плоть и кровь, въ жизненное достояніе народа, — такой наплывъ новыхъ понятій и внѣшнее, механическое сопоставленіе ихъ съ старыми отражается всего яснѣе въ языкъ, который наполняется чуждыми словами и цѣлыми рѣченіями иностранными; наконецъ новое, чужое, повидимому, беретъ окончатель-

но верхъ , старыя формы исчезаютъ , чуждый языкъ господствуетъ ; но здѣсь-то , если народность сильна , живуща , и происходитъ химическое соединеніе стараго съ новымъ , своего съ чужимъ , вслѣдствіе чего свое , народное , возбужденное къ жизни соединеніемъ съ чужимъ , пріобрѣтшее чрезъ это плодотворное соединеніе новыя силы , обнаруживается во всей своей полнотѣ . Само собою разумѣется , что указать грани эпохъ , когда оканчивается одинъ процессъ и начинается другой , невозможно ; у одного народа все это дѣлается скорѣе , у другого медленнѣе вслѣдствіе разныхъ условій . Само собою разумѣется также , что подобныя явленія не могутъ происходить безъ борьбы , не могутъ происходить постепенно , тихо , едва замѣтно , какъ говоритъ Карамзинъ . Московское государство уже давно начало страдать подъ этимъ новымъ , чуждымъ вліяніемъ , давно обнаруживалось въ извѣстной части народонаселенія это неудержимое стремленіе принять новое , сначала преимущественно во внѣшности . Еще при Борисѣ Годуновѣ иностранцы удивлялись страсти Русскихъ людей подражать иноземнымъ обычаямъ ; въ послѣдующія царствованія эта страсть не ослабѣвала ; она встрѣтила противодѣйствіе ; стороны образовались и вступили въ борьбу ; правительство колебалось ; царь Алексѣй Михайловичъ , въ глазахъ котораго дядя Никита Ивановичъ Романовъ , любимецъ Матвѣевъ были приверженцами новыхъ обычаевъ , царь Алексѣй то приказывалъ шить своимъ дѣтямъ нѣмецкое платье , то вдругъ подъ вліяніемъ стороны противной , выдавалъ строгіе указы противъ нововведеній . До какой степени къ концу XVII-го вѣка дошла страсть подражать иноземнымъ обычаямъ , и прежде всего бритью бороды , видно изъ посланія патріарха Адріана , который вооружается противъ этого нововведенія , какъ дѣла богопротивнаго . Любопытно , что г. Устряловъ самъ приводитъ это посланіе Адріана и въ то же время о приказѣ Петра брить бороды говоритъ слѣдующее : «Этотъ первый шагъ къ перерожденію Россіи былъ самый трудный . Ничѣмъ такъ не гордился Русскій народъ предъ Нѣмцами и ничѣмъ въ своихъ обычаяхъ такъ не дорожилъ онъ , какъ бородою . Обрить ее казалось грѣхомъ смертнымъ не только въ понятіяхъ простолюдина , но и въ глазахъ самаго разумнаго вельможи , даже пастырей церковныхъ .» Но спрашивается , если всѣ Русскіе въ XVII вѣкѣ

смотрѣли на бороду такъ, какъ хочетъ г. Устряловъ, чтобъ они смотрѣли, то противъ кого же вооружается патріархъ Адріанъ? Не боролся же онъ съ призракѣмъ своего воображенія! Теперь уясняется для насъ положеніе Петра относительно тогдашняго русскаго общества: онъ былъ вождемъ, представителемъ стороны, смотрѣвшей впередъ, стремившейся къ новому, — стороне, не имъ созданной, но до него образовавшейся; Петръ, по своему положенію, какъ царь, и по своимъ личнымъ средствамъ, какъ человекъ гениальный, только далъ побѣду своей сторонѣ, далъ торжество тому началу, подъ влияніемъ котораго уже давно находилась Россія, котораго необходимость, котораго нахожденіе на очереди она признавала.

Теперь слѣдовательно первый вопросъ для историка Петра Великаго, для историка такъ-называемой эпохи преобразованія состоитъ въ томъ, какъ воспитался Петръ, какъ приготовился къ тому, чтобъ стать въ челѣ стороны движенія къ новому, ибо однихъ природныхъ способностей и влеченій еще недостаточно для объясненія явленія: развитіе природныхъ способностей и влеченій могло быть замедлено или ускорено извѣстными условіями. Первые страницы своего разказа о младенцествѣ Петра г. Устряловъ посвящаетъ опроверженію извѣстій о разныхъ предсказаніяхъ великой участи, ожидавшей младенца, предсказаніяхъ, которыя приписываются Симеону Полоцкому и Димитрію Ростовскому. Понятно, что мы не станемъ защищать этихъ извѣстій противъ г. Устрялова; но мы думаемъ, что нельзя здѣсь не замѣтить одного *знаменія времени*, которое важнѣе для историка всѣхъ предсказаній Симеона Полоцкаго, еслибъ даже они и были на самомъ дѣлѣ, это именно появленіе самого Симеона Полоцкаго у колыбели Петра. Что это за лицо? Бывали прежде такія при дворѣ царей русскихъ или нѣтъ? Симеонъ Полоцкій ученый Бѣлоруссъ, плодовитый литераторъ, богословъ, проповѣдникъ, виршеслагатель, человекъ изъ того же круга, къ которому принадлежали Димитрій Ростовскій, Яворскій, Прокоповичъ, и другіе, передній человекъ въ той колоніи западно-русскихъ ученыхъ духовныхъ, которые такъ долго были необходимы для великороссійской Церкви. Что же это за явленіе — старое или новое? Это явленіе новое, бывшее слѣдствіемъ тѣхъ новыхъ потребностей, которыя почув-